

Красный Черноморец

15 мая 1944 года,

понедельник

№ 15

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

В ЧЕРНОМОРСКОЙ СТОЛИЦЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ МОРСКОЙ ПОРЯДОК!

Вместе с передовыми частями Красной Армии в освобожденный Севастополь вошли моряки. Вошли как законные хозяева города, как победители.

Севастопольцы, вызволенные из фашистского плена, встретили своих освободителей со слезами радости на глазах и впервые за два почти года вздохнули свободно.

Жители Севастополя теперь не боятся за свою судьбу, за свою жизнь. Они теперь под надежной защитой. Каждый из них знает, что он может спокойно работать на своем посту на благо родного города, на благо своего советского отечества.

Сейчас морякам, вступившим в Севастополь, много неотложной работы. Проверить и разминировать здания, привести в порядок порт, помочь севастопольцам в подготовке к эксплуатации городского хозяйства, тща-

тельно выявить все государственное и военное имущество, организовать надежное его сбережение, — всем этим надо заниматься теперь же, заниматься всерьез.

Каждый краснофлотец и старшина должен работать, не считаясь с временем и с силами.

Нужно постоянно помнить о бдительности и не оставлять врагу никакой возможности для его подлой работы. Порядок в городе и в военно-морской базе, установленный начальником гарнизона, должен поддерживаться неотступно.

И первым в поддержании этого порядка должен быть краснофлотец и старшина — дисциплинированный, исполнительный, инициативных воин.

Моряки сделают все, чтобы в нашей черноморской столице был подлинный морской порядок!

Рассказ о злодеяниях гитлеровцев в Севастополе

Председатель Севастопольского городского совета тов. Ефремов рассказал военному корреспонденту Всесоюзного Радиокомитета тов. Рогозинскому об издевательствах немцев и румын над мирным населением Севастополя, о разрушениях, произведенных гитлеровцами в столице черноморских моряков.

Тов. Ефремов заявил;

— Это была подлая месть врага за героизм и мужество жителей Севастополя при обороне своего родного города.

В заключение тов. Ефремов сказал:

— Сотни тысяч фашистов сложили под Севастополем свои головы, но разгромленные здесь сейчас гитлеровцы не искупили своей вины перед Севастополем. Красная Армия и Военно-Морской флот потребуют плату за все, что сделано фашистами и будут бить врага в его же собственной берлоге до полного разгрома.

Рассказ председателя горсовета записан на пленку и будет транслироваться из Москвы по радио.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии

В результате губительной политики своих руководителей народ Венгрии страдает от унижения германской оккупации. Румыния все еще связана с нацистами в войне, несущей сейчас разорение ее собственному народу. Правительства Болгарии и Финляндии поставили свои страны на службу Германии и остаются в войне на стороне Германии.

Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов считают нужным, чтобы эти народы осознали следующее:

Сателлиты оси — Венгрия, Румыния, Болгария и Финляндия, несмотря на то, что они осознают неизбежность решительного поражения нацистов, и несмотря на их стремление выйти из войны, своей нынешней политикой и позицией существенно укрепляют силу германской военной машины.

2. Эти государства все еще могут, путем выхода из войны и прекращения своего пагубного сотрудничества с Германией и путем сопротивления нацистским силам всеми возможными средствами, сократить срок европейской борьбы, уменьшить свои собственные жертвы, которые они понесут в конечном счете, и содействовать победе союзников.

3. В то время, как эти государства не могут избежать своей ответственности за то, что они участвовали в войне на стороне нацистской Германии, чем дольше они будут продолжать участвовать в войне в сотрудничестве с Германией, тем более губительными будут для них последствия и тем более суровыми будут условия, которые им будут предписаны.

4. Эти государства должны поэтому решить сейчас, намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и губительной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу.

Так это и будет

У Херсонесского маяка мы видели среди пленных и румын, и затесавшихся сюда венгров. Они рассказывали о тех издевательствах, которые позволяют себе по отношению к ним немцы. Выход у них один, повернуть штыки против проклятых гитлеровцев. Так это и будет.

Старшина 2 статьи Н. Кроль

Когда закончился бой

... У Херсонесского маяка боец подошел к обрывистому берегу.

Ворот его гимнастерки растегнут, а по щеке еще сбегает капельки пота.

Он оперся о винтовку и стоит, отдыхая, спокойно глядя на искристую морскую гладь.

Это крайняя западная точка севастопольского участка фронта. Земля здесь обрывается. Дальше море. Сюда отошли последние тысячи фрицев, здесь они сражались несколько дней, упрямо ожидая, что Гитлер сдержит свое обещание и перебросит в Румынию всех своих солдат. 12 мая они убедились, что спасения нет и подняли белый флаг.

Длившийся несколько дней бой закончился.

Над изрытой воронками, обожженной землей воцарилась непривычная тишина.

Севастопольская эпопея завершилась.

Боец стоит. Его внимание не привлекают груды вражеских трупов, усеявших берег. Сколько он их перевидал! Он не интересуется уймой всякой дребедени в пестрых обертках, валяющейся на прибрежных камнях. Он не замечает немцев, плавающих по морю на самодельных плотках, на бревнах, на досках. Он не смотрит на бесконечные вереницы пленных, оборванных, потерявших человеческий облик, на десятки развороченных немецких самолетов, на сотни исковерканных орудий, на десятки тысяч автомашин.

Он думает.

Об этом думал каждый, кто приходил к берегу Херсонесского маяка.

... Первые дни июля 1942 года. После восьми месяцев боев наши последние воины отсюда уходили на Большую Землю. Они оставляли **свое**, родное, близкое, дорогое, любимое. Некоторым не удалось уйти. Их расстреливали. В первую очередь моряков. Беспощадно.

Без сожаления. Воронки наполнялись трупами людей в фланелевках и кителях.

Был ли у Севастополя этот боец в те памятные дни? Если даже не был, то в эту минуту он вспоминал своих братьев и знал, что отомстил за них полностью. Может быть поэтому в его фигуре было такое удовлетворенное спокойствие.

Боец вздохнул полной грудью, сказал — «так! — и пошел, не оглядываясь, серьезный и озабоченный. Дело было сделано. Впереди предстояла не менее трудная, но столь необходимая работа. Война прекратилась у Херсонесского маяка, но продолжается по всему фронту, такая же напряженная и жестокая.

В этот радостный день победы никто не сказал — «все кончено», а каждый думал — «много сделано, но еще многое впереди».

Враг сопротивляется. Враг остается врагом.

Затгнанные к морю, потерявшие всякую надежду на спасение, фашисты не сдавались. Землю, которую мы благословляли, они проклинали и стрелялись. А перед этим они расстреливали своих же солдат, чтобы те не попали в наши руки, они рвали их гранатами, сбрасывали их в море. Видимо это и было то «спасение», о котором говорил Гитлер.

Страшная стена самоубийц у Херсонесского маяка — суровое напоминание нам о том, с каким врагом мы имеем дело. Вот лежит немец с простреленным виском, еще сжимающий парабеллум в руке. Прежде чем умереть, он пристрелил овчарку, и та, оскалив зубы, лежит у его ног. Вот груды трупов у последнего причала возле неушедшей баржи. Они мертвы, но сколько еще осталось таких тупых, налитых звериной злобой, достойных только смеяться!

Эти трупы вызывают одно чувство — уничтожить! Всех до единого! Кроме смерти ничто немца не образумит.

Под маяком враг, подойдя к морю, увидел, что больше пути на Запад нет, что здесь смерть, от которой ничто и никто не может избавить. Это разгром. Конец.

Конец для врага.

Для нас — продолжение жестоких боев и стремительных наступлений, продолжение пути на Запад, славных успехов и чудесных побед.

... Боец идет.

Идет по земле, опаленной взрывами, густо пропитанной кровью, усыпанной осколками. Он идет по сожженной траве, переступая через трупы. Он идет спокойно, бережно неся свою винтовку.

Поднявшись на холм, он оглядывается и бросает прощальный взгляд на море. Там выются чайки. Там вскипают буруны наших торпедных катеров.

Доведется ли ему еще поглядеть море? Куда занесет его военная переменчивая судьба? Винтовка твердо лежит в его руке, и он шагает по-военному легко. Добрый путь, товарищ. Моряки не забудут тебя.

Г. Гайдовский

Севастопольцы о фрицах

Это было первого мая.

Наши войска приперли немцев к морю, и немцы бегались пуще прежнего. В этот день два пьяных жандарма ворвались ко мне в комнату и начали кричать по-немецки: «Большой сбор в балке! Торжество будет».

Балка наполнилась русскими людьми с Чапаевки, Зеленой горки. Везде слышался тяжелый ропот.

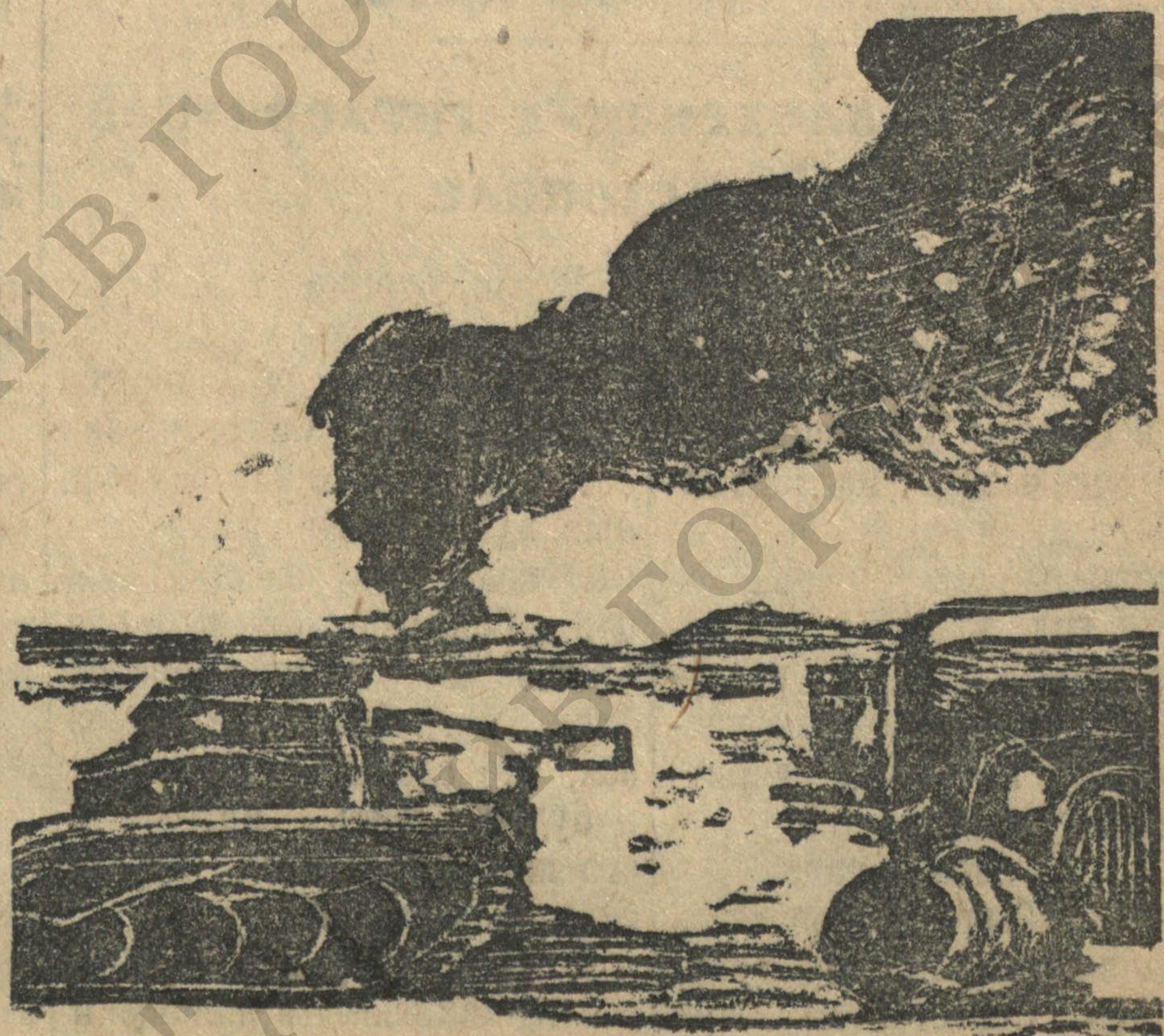
А в это время к Камышевой бухте подходили румынские корабли. Кто-то принес эту весть. Начались крики, слышались рыдания.

— Пять минут на сбор, и всем к морю, — прозвучал приказ старосты.

Тут же кругом бегали и суетились полицейские и жандармы.

Помогли нам советские катерники. Когда корабли, в трюмах которых были немцы, а на палубе наши люди, направились в Констанцу — в море показались торпедные катеры. После двух торпедных залпов два корабля начали погружаться. Погибли немцы, что были в трюме, а наши добрались до берега вплавь.

Петр Алексеевич Загийчук
бывший рабочий морзавода.

12-го мая у Казачьей бухты.

БРАТКАМ-ЧЕРНОМОРЦАМ

Так мы, воины Красной Армии, сражались за Севастополь

На этой странице бойцы и офицеры 4-го Украинского фронта рассказывают морякам о своем участии в боях за Севастополь. Страница организована красноармейской газетой „За победу“.

Первыми ворвались в город

Бойцы роты старшего лейтенанта Андросова первыми вышли к Северной бухте. На той стороне стояли баржи, а на них были немцы. Пулеметчики и бронбойщики открыли огонь по баржам. Одну подожгли, прыгавших с нее в воду немцев пускали ко дну наши снайперы.

Стрелки не теряли времени даром. На досках, бревнах, ящиках, плотах в одиночку и группами переплывали широкую водную преграду. Здесь же на берегу завязалась короткая, но ожесточенная схватка с гитлеровцами, пытавшимися оказать сопротивление.

Смело и решительно действовали в бою коммунисты Смирнов, Зенченко, комсомолец Селиванов, гвардии старший сержант Бурлов, рядовой Захаров и другие. Отважно штурмовали они очаги сопротивления противника.

Выбив врага из города, бойцы преследовали его до бухты Стрелецкой.

Агитатор М. Гришко

Свинцовым ливнем

Наши бронбойщики и артиллеристы вступили в бой с танками, а стрелки сильным огнем прижали врага к земле. Меткими выстрелами били бойцы на выбор

Я снова в морской столице

Я вспоминаю 1942 год. Гитлеровские орды, не считаясь с потерями, рвались в Севастополь. Но за вход в город-герой надо было платить кровью. Храбро, как львы, защищали мы каждый камень ставшего нам родным города. Путь в Севастополь стал могилой для многих тысяч немецких солдат и офицеров.

Тяжело было оставлять Севастополь. Но я поклялся вернуться в него. Сражался на многих фронтах и никогда не забывал о родном красавце — Севастополе.

Руины Севастополя звали меня на подвиги, усиливали мою ненависть к немцам.

Вместе с войсками 4-го Украинского фронта вошел я в дорогой моему сердцу город. До боли сжимается сердце при виде разрушений, которые совершили немцы в городе.

Свою клятву я сдержал: вернулся в Севастополь. В боях за город я убил 10 гитлеровцев. Я знаю, что впереди еще будут у нас жестокие бои с врагом. Нам товарищ Сталин приказал очистить советскую землю от гитлеровской нечисти и добить немецкого зверя в его берлоге. Мы, солдаты армии Сталина, выполним его приказ.

Старшина А. Сапунин

Оторопели немцы и побежали

На высоте, только что отбитой у немцев, залег снайпер Хасанов. На рассвете немцы под прикрытием сильного артогня пошли в контратаку. К высоте шли 30 гитлеровцев. Хасанов подпустил их поближе и открыл огонь. Шесть раз нажал он на спусковой крючок. Шесть гитлеровцев упали мертвыми. Оторопели немцы, попятились, повернулись и побежали.

Наступило короткое затишье, после которого немцы вновь обрушили на высоту огонь пушек и минометов. Хасанова ранило осколками разорвавшейся ми-

ны. К высоте шли 50 гитлеровцев.

Окровавленный и бледный, снайпер встретил врагов метким огнем. Выстрелил он 12 раз и убил 11 немцев. Остальные, оставив трупы, снова повернули и побежали. Враг был отброшен. Высоту Хасанов отстоял.

В боях за Крым Хасанов убил 57 гитлеровцев. Командование наградило его орденом Славы III степени. За бой на высоте его представили к ордену Славы II степени.

Слава отважному сыну узбекского народа!

Капитан К. Королев.

ИЗ БРОНЕБОЙКИ ПО НЕМЕЦКОМУ ТАНКУ

Более батальона вражеской пехоты при поддержке танков перешло в контратаку. Советские воины мужественно и стойко встретили врага и отбросили его на исходные позиции. В этом бою умело действовал рядовой Николай Мирониченко. Когда немецкие танки подошли к нашим позициям, он открыл огонь из противотанкового ружья. Несколькими выстрелами Николай Мирониченко подбил вражеский танк. Контратака немцев захлебнулась.

За высокое мужество и отвагу, проявленные в бою с немецко-фашистскими захватчиками, рядовой Николай Мирониченко представлен к награде.

Старший сержант М. Степин

ТАК СТРЕЛЯЮТ КОММУНИСТЫ- АРТИЛЛЕРИСТЫ

На огневой, где командиром орудия старший сержант Калитинский, награжденный орденом Славы 3 степени, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За оборону Сталинграда», раздается команда:

— Цель 103, левее 0-40, четыре снаряда, пять секунд выстрел. Огонь!

Прогремела очередь. Раздался огромной силы взрыв. Это взорвался от наших снарядов немецкий склад боеприпасов.

Снова гремит орудие. Там, где был вражеский блиндаж, вздымается облако пыли и вверх летят обломки перекрытия.

— Молодцы, — передает телефонист с И П.

Лейтенант Н. Андросо

тех, кто пытался продвигаться вперед. Вскоре один танк загорелся, уцелевшие ушли. За ними откатилась и пехота.

Тогда немцы предприняли обходный маневр. Здесь

их встретил свинцовым ливнем кавалер ордена Славы III степени пулеметчик Черный. Как скошенные, валились гитлеровцы. Враг не выдержал и в панике бросился бежать.

Капитан А. Аликин.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 14 МАЯ

В течение 14 мая на фронтах существенных изменений не произошло.

За 13 мая наши войска подбили и уничтожили 14 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 35 самолетов противника.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Брест, Полоцк и железнодорожной станции Нарва

В ночь на 14 мая крупные соединения нашей авиации дальнего действия бомбардировали скопления воинских эшелонов и военные склады противника на железнодорожных узлах Брест, Полоцк и станции Нарва.

В результате бомбардировки на железнодорожном узле Брест возникло до 30 очагов пожара. Особенно большие пожары наблюдением отмечены в центральной, северо-западной и юго-восточной части железнодорожной станции Брест-центральная. Пожары сопровождались сильными взрывами. Одновременно с бомбардировкой узла наши самолеты пулеметно-пушечным огнем обстреливали железнодорожные эшелоны на промежуточных станциях, на подходе к Бресту и автоколонны противника на шоссе на дорогах.

На железнодорожном узле Полоцк создано десять очагов пожара. Пожары больших размеров и сильные взрывы отмечены в районе станции Полоцк-вторая. Горели склады, вагоны и платформы.

В районе железнодорожной станции Нарва в результате бомбардировки среди пожаров произошло до пятнадцати взрывов, в том числе несколько взрывов большой силы.

Два наших самолета не вернулись на свои аэродромы.

„Последнее предупреждение сателлитам гитлеровской Германии“

Иностранная печать о заявлении Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов

ЛОНДОН 13 мая (ТАСС). Комментируя заявление Правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии, дипломатический обозреватель газеты «Ньюс-кроникл» пишет: «Это заявление последовало за предупреждением Сталина в его первом приказе, что «у Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность избежать катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны». Как слова Сталина, так и совместное заявление обращены скорее к народам стран-сателлитов, чем к их правительствам.

Цитируя слова товарища И. В. Сталина: «Однако трудно рассчитывать на то, что нынешние правительства этих стран способны порвать с немцами», «народам этих стран придется самим взять в свои руки дело своего освобождения от немецкого ига», — обозреватель пишет: «Совместное заявление ясно показывает, что английское и американское правительство разделяют со-

ветскую точку зрения». Как указывает обозреватель агентства АФИ, совместное обращение СССР, Англии и Америки к странам-сателлитам рассматривается в Лондоне как «шаг, предпринятый накануне операций, которые должны закончиться изгнанием немецких армий со всех европейских территорий».

Дипломатический обозреватель агентства Рейтер пишет: «Предупреждение трех главных союзных держав германским сателлитам знаменательное событие. Оно выносит неотвратимый приговор всем, но предусматривает возможность смягчения приговора тому сателлиту, который выйдет из войны сейчас. Предупреждение опубликовано накануне событий, грандиозный характер которых очевиден для сателлитов».

Финляндия, с которой США не находится в войне, и Болгария, с которой советская Россия не ведет войны, помещены на том же судне, вернее, на том же тонущем корабле, что и Венгрия и Румыния».

ВСТУПЛЕНИЕ В СЕВАСТОПОЛЬ

(Окончание. См. №№ 13 и 14)

В тихом, маленьком домике заиграла гармонь. Во весь голос зазвучала песня. Ее пели закаленные в сражениях толбухины и матросы — черноморцы.

В этот домик их привела одна дорога. Это была трогательная и радостная встреча боевых друзей красноармейцев и краснофлотцев с освобожденным Севастополем.

Хозяйка дома Варвара Игнатюк, утирая платком слезы, проговорила:

— Наконец, я услышала родную песню, увидела вас,

родные сыночки. Все это мне кажется сном.

... Автомашины с красноармейцами и моряками непрерывным потоком движутся в город.

На южной окраине еще идет бой. Отступая, немцы еще обстреливали город из орудий и минометов. Но севавтопольцы спокойно стояли на улицах, приветствуя своих освободителей.

Вот недалеко от дороги взрывается вражеский снаряд. Тяжело ранило старого рабочего севавтопольца. Подбежал санитар.

— Ничего, родной сынок.

Теперь можно и умереть. Наконец-то вы пришли.

Один из бойцов посоветовал жителям пока не выходить на улицу.

— С вами нам не страшно, — ответил светловолосый паренек.

Вдруг он подбежал ко мне и повис на шее:

— Это ты? — спросил он.

— Я.

— Ты меня не узнаешь?

— Узнаю. Коля Матвеев?

— Да, Матвеев.

Два года назад он был школьником. Мой сосед по

двору. Перед уходом из Севастополя немцы его посадили в тюрьму за отказ от эвакуации, но мальчик сбежал из тюрьмы и скрывался в развалинах до прихода наших войск.

Мы идем вглубь города. На каждом шагу жители останавливают моряков, всматриваются в их лица. Каждый ищет среди них своего близкого, знакомого.

Много радостных и взволнованных встреч видел я в этот день. Он навсегда останется в моей памяти.

Старшина 1 статьи

А. Красовский